

Не прошло и нескольких дней, как служащие цензората начали коллективно подавать прошения, обвиняя премьер-министра Линь Жофу в тайном захвате чужого имущества и замыслах убийства. Как только это случилось, это ошеломило правительство и народ, но, поскольку У Боань был известен как шпион Северной Ци, то в целом общественное мнение склонялось в сторону премьер-министра.

Однако госпожа У, следуя в Ревизионную палату, чтобы дать показания, столкнулась с беспричинным покушением. Неизвестно, то ли госпожа У была удачливой, то ли премьер-министру не повезло, но в это время второй принц с принцем Цзином как раз проезжали по улице и успели спасти её.

После этого восприятие событий стало немного меняться.

Во дворце ходили слухи, что император спрашивал наследного и второго принца, как разобраться с этим делом. Помолчав, наследный принц сказал, что доказательств недостаточно, а премьер-министр имеет большие заслуги перед страной, поэтому нельзя верить сплетням. Второй принц, хотя и спас на улице госпожу У, но всё равно молча поддержал младшего брата.

Всё же премьер-министр — глава всех чиновников, и, как бы дело ни обернулось, оно обязательно вызовет волнения.

Только вот тем вечером цюньван Цзин, услышав об этом от своего сына, впал в ярость и отправился во дворец, что делал крайне редко, где всю ночь беседовал с царственным братом, но о чём именно — никто точно не знал. Император в ту ночь предавался воспоминаниям последнего десятка лет, изучал средства министерства финансов, рассматривал достижения премьер-министра, заслуженные тяжким трудом, молчал и лишь вздыхал.

— Пэн Тиншэн, начальник округа Шаньдун... хм, он был назначен одиннадцать лет назад, а я тогда только-только занял свой пост и думал, что он будет очень послушным. — Премьер-министру Линь Жофу было за сорок, но его лицо выглядело старческим и измождённым. — Но я не ожидал, что он будет настолько послушным. Вы должны знать, что я не приказывал Пэн Тиншэну делать всё это. У Боань мёртв, и, если бы я действительно хотел сорвать злость на его семье, разве это было бы так просто?

— Возможно, господин Пэн пытался тайно постичь ваши замыслы, поэтому сделал эту глупость. — Юань Хундао, друг и доверенное лицо Линь Жофу, слегка нахмурился.

— О? — Линь Жофу с натянутой улыбкой взглянул на него и мягко сказал: — Но Пэн Тиншэн не дурак. Если бы не приказ из поместья премьер-министра, он бы никогда не поставил на кон свою репутацию чиновника. Более того, позавчера в столице пытались убить людей на улице — кто это сделал? Почему расследование привело в моё поместье?

Лицо Юань Хундао одеревенело, он легко погладил свою длинную бороду и ответил:

— Хэ Цзунвэй — человек Восточного дворца, но он всего лишь мелкая сошка. Он бы сам не решился на такое, за ним должен кто-то стоять, но я не знаю, кто — императрица или старшая принцесса.

— Это Юньжуй, — улыбнулся премьер-министр и добавил: — Большая часть её власти при дворе сосредоточена в Ревизионной палате. Это её месть мне.

— Месть за что?

— Много за что, — вздохнул премьер-министр, — в том числе за Чэнь'эр, за моего зятя и за то, что было между нами.

— На самом деле... — начал Юань Хундао, но осёкся.

— Говори.

Юань Хундао сказал с лёгкой улыбкой:

— На самом деле, это зависит от того, чего хочет император. Если он не поверит в это, то, конечно, положение премьер-министра будет твёрдым, как гора Тайшань.

— Уловки настолько неуклюжие, что император обязательно их разглядит. — Премьер-министр улыбнулся и продолжил: — Но вопрос в том, пожелает ли император их разглядеть.

— Почему вы так говорите, господин?

— Несколько дней назад погибло столько столичных чиновников. Как глава государственных служащих, я должен нести за них ответственность. — Премьер-министр закрыл глаза и сказал задумчиво: — Самое главное, что император не хочет, чтобы я продолжал занимать пост премьер-министра.

Юань Хундао с почтением ответил:

— Господин, на самом деле положение может измениться. Попросите министра Фаня высказаться. Поместье Фань имеет тесные связи с Контрольной палатой. Если господин Чэнь Пинпин выступит на вашей стороне, то, как бы ни крутился цензорат, император тоже твёрдо примет вашу сторону.

Линь Жофу покачал головой:

— Император просто хочет, чтобы я освободил дорогу.

— Кому?

— Наследному принцу или, точнее сказать, будущему императору. — Линь Жофу призадумался. — Положение Фань Сяня слишком сильно. Если я останусь при дворе, он будет одной рукой управлять Контрольной палатой, другой — распоряжаться внутренней сокровищницей, а позади его буду поддерживать я. С такой силой, боюсь, даже принц не сможет справиться. Несколько дней назад я сказал Фань Сяню, что ветер ломает самое высокое дерево в лесу...

— Намерение императора очень ясно. Он хочет воспитать из Фань Сяня достойного государственного мужа, чтобы в будущем он был хорошим помощником принцу, который займёт драконий престол. Раз Фань Сянь собирается возвыситься, я, естественно, должен уйти. — Линь Жофу улыбнулся. — Пока я здесь, Фань Сянь будет в опасности.

Юань Хундао удивился, но краем глаза заметил, что премьер министр еле-еле, уголками губ улыбается, словно насмехаясь над чем-то.

Из-за окна доносился плеск воды, с которой играл Дабао, и лицо премьер-министра смягчилось. Он подошёл к окну и выглянул наружу. Увидев своего бестолкового старшего сына, он чуть нахмурился и тихо сказал:

— Завтра я прикажу Вань'эр забрать Дабао в поместье Фань.

Юань Хундао ждал, что господин скажет дальше.

— Я пойду во дворец и подам в отставку. Я уверен, что за годы тяжёлых трудов император позволит мне насладиться спокойной старостью.

Юань Хундао собирался что-то сказать, но премьер-министр строго махнул рукой, останавливая, и спокойно посмотрел на него.

После длительного молчания слова Линь Жофу прозвучали чуть тоскливо:

— Это ты написал письмо Пэн Тиншэну.

В кабинете внезапно повисла тишина, и спустя долгое время Юань Хундао тихо ответил:

— Так и есть. И даже это покушение было совершено охраной поместья премьер-министра, которой я управляю.

— Почему? — Премьер-министр словно страдальчески нахмурился. — С тех пор, как я стал чиновником при дворе, ты был моим единственным другом. Я всегда тебя очень уважал и не понимаю, почему ты выжидал столько лет и вдруг начал действовать, причём твои действия не оставили мне никакого выхода?

Юань Хундао с премьер-министром действительно знали друг друга давно и были, что называется, друзьями на всю жизнь. И оказывается, именно он подстроил все эти события и собственными руками поставил премьер-министра в безвыходную ситуацию. Он держал в руках все тайны поместья премьер-министра, и при этом подстроенном обвинении даже Линь Жофу оставалось только сдаться.

Глядя в состарившееся лицо премьер-министра, он чуть пристыженно сказал:

— У существования каждого человека есть своя цель, свой замысел. Старый друг, я столько лет прятался в вашем кабинете — всё ради этого дня. Я пообещал кое-кому, что, когда ему будет нужно, чтобы вы ушли в отставку, я приложу к этому усилия.

Линь Жофу посмотрел на старого друга, чуть скривив уголки рта:

— Сколько же всего пообещала тебе Юньжуй, чтобы ты продал друга ради выгоды.

Юань Хундао покачал головой и сказал:

— Речь не о предательстве друзей и не о стремлении к выгоде... Просто император желал, чтобы вы ушли на покой, и старшая принцесса тоже, а двор хотел, чтобы вы покинули столицу. Что касается выгод... — он криво усмехнулся, — я раньше хотел, если вы не узнаете, что я сделал, отправиться с вами в ваш родной город и вместе встретить старость.

Линь Жофу был поражён, всё менее и менее понимая, что творится в сердце советника, следовавшего за ним столько лет.

В окутанной ночным мраком столице Юань Хундао с помощью служки собрал вещи, в расстройстве оглянулся на закрытые ворота поместья премьер-министра, легко вздохнул и уселся в повозку.

В повозке начальник цензората равнодушно посмотрел на него.

— Господин Юань, когда вы сможете проехать в Ревизионную палату для дачи показаний?

Юань Хундао даже не взглянул на этого человека средних лет, он легко погладил правой рукой свою длинную бороду и спустя некоторое время спокойно ответил:

— Не нужно. Премьер-министр завтра отправится во дворец, чтобы подать в отставку, и император прекратит расследование этого дела.

Услышав это, цензор в гневе накинулся на него:

— Доказательств полно, император непременно заключит изменника в тюрьму! Вы боитесь выступить свидетелем, опасаясь, что не сможете избежать ответственности? Вы следуете за предателем столько лет, как вы сами можете быть чисты?

Юань Хундао мрачно посмотрел на него. Взгляд этого всегда утончённого и образованного советника сейчас был холодным и твёрдым, словно острый нож, что немного напугало цензора.

— Я подчиняюсь только приказам из Синьяна. — Юань Хундао посмотрел на несчастного цензора и равнодушно продолжил: — С каких это пор вы мною распоряжаетесь?

Цензор переменялся в лице от ужаса и только сейчас понял, почему доверенный подчинённый премьер-министра пошёл против него в самый важный момент. Оказывается, он тоже человек старшей принцессы!

Ранним утром, как только открылись западные городские ворота, из них выехала конная повозка и без остановок двинулась по тракту, направляясь в Синьян.

Юань Хундао, сжимая меч, спрятанный в ручке зонта, легко хмурился, прикидывая, как поведёт себя несколько безумная старшая принцесса со много лет таившейся пешкой, когда он приедет в Синьян.

В глубине души он невольно чувствовал вину перед премьер-министром Линь Жофу: всё-таки они старые друзья и проводили вместе больше времени, чем со своими семьями. Он столько лет скрывался в поместье премьер-министра и наконец выполнил полученное приказание. В процессе отставки премьер-министра Юань Хундао сыграл самую бесчестную, однако и самую важную роль. Линь Жофу не убил его, чем уже заслужил благодарность Юань Хундао.

Он уже отпустил сопровождавшего его служку, и в повозке, кроме него, остался только возница. Юань Хундао спокойно посмотрел на возницу, размахивающего хлыстом, и заметил, что его запястья чрезвычайно гибкие: очевидно, он обладал превосходными навыками боевых искусств.

Спустя долгое время повозка миновала почтовую станцию в восемнадцати ли от столицы и выехала на безлюдную горную дорогу. Тогда повозка постепенно остановилась, и возница, обернувшись, спокойно посмотрел на Юань Хундао необычным и острым, пронзительным взглядом.

Помолчав немного, он вдруг сказал:

— Глава приказал мне объявить благодарность вам, господин. — Он подождал и тихо добавил:
— Прошу позволить мне выразить вам и моё личное восхищение.

Юань Хундао в расстроенных чувствах ответил:

— Я вовсе не восхищаюсь собой. Что же касается планов Синьяна, я уверен, что после этого происшествия старшая принцесса сможет доверять мне.

Он был просто гвоздём — гвоздём, который Чэнь Пинпин вбил рядом с премьер-министром много лет назад.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2838933>